

Вячеслав Вячеславович
Денисов

ДОМУШНИК

мелодрама

Вячеслав Денисов
Домушник. Мелодрама

«Издательские решения»

Денисов В. В.

Домушник. Мелодрама / В. В. Денисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960937-3

Вернувшись из мест не столь отдалённых, Алексей был твёрдо уверен, что никогда в жизни ему не придется сожалеть о содеянном, однако он глубоко заблуждался. Как ни прискорбно было признавать, но единственный и необдуманый поступок, совершенный во времена его бесшабашной и бурной молодости, всё же сыграл с ним злую шутку и стал роковым возмездием за допущенную ранее беспечность.

ISBN 978-5-44-960937-3

© Денисов В. В.
© Издательские решения

Домушник Мелодрама

Вячеслав Вячеславович Денисов

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2019

ISBN 978-5-4496-0937-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лёшка вновь сидел за столом и вспоминал, как полгода назад выйдя из тюрьмы, беседовал с матерью. Сначала она долго молчала, поджав тонкие губы, тревожно глядела на него, словно боялась заново потерять сына. Алексей много курил, сильно кашлял. Мельком взглянув на мать, он сказал грубым охрипшим голосом:

– Ты что? Вернулся ведь. Забудь...

– Куда теперь? – робко спросила Валентина Никитична, чувствуя, как начинает терять силы, уж слишком долго держала себя в напряжении.

– Не знаю. Может назад, сантехником...

– Отдохни немного, – с трудом сдерживая слёзы, проговорила она. – Приглядишься к нашей жизни.

Алексей поднялся, прошёл по комнате, низко опустив бритую голову. Посмотрел на пожелтевшие от табака ногти.

– Я уже пригляделся, – пробурчал он. – Два года... Многие за спекуляцию по пять лет... А теперь, вон... На каждом углу торгуют...

– Всё меняется, Лёшенька! Ты уж на людей—то шибко не сердчай. Времена нынче другие. Люди не виноваты. Дружок твой, Алька, с толку тебя сбил. Зачем тебе понадобилось в чужую квартиру лезть? Добра не нажил. Жизнь искалечил...

– Проехали уже... Что было, того не вернёшь. Новую жизнь начну.

– Ох, сможешь ли? – усомнилась мать. – Жениться тебе надо. Семью бы завёл. Я бы внучат нянчила.

– Кто ж за меня пойдёт? – огрызнулся Лёшка. – По улице иду, народ в стороны шарахается. Ничего. Я там времени зря не терял. Кое—чему надоумили. Голодать не будем...

– Боюсь я, сынок. Один ты у меня остался.

Валентина Никитична почти выкрикнула эти слова и, вдруг, её резкий голос перешёл в какое—то захлёбывающееся рыдание.

– Ну, хватит канючить, – озлобился Лёшка. – Без тебя тошно...

– Прости, сынок, не каменная. Душа болит... – утирая слёзы краем кухонного полотенца, сказала она и тут же добавила: – Сходил бы к брату на могилку. Помянул бы...

Алексей сразу остыл, помрачнел.

– Кто Сашку порешил? – спросил он, разливая по рюмкам спиртное. – В прокуратуре что сказали?

– А что они скажут, Лешенька? Ничего не сказали. Твердят, что пьяный он, с электрички выпал. Сама на опознание ходила. Следователь спросил, смогу ли выдержать, если он сына покажет? А я ничего, выдержала... Головку—то ему здорово покалечило. Половину лица, как бритвой... Да я мать... Сразу признала Сашеньку. Я ведь каждую родинку на вашем теле знаю. Ох, горюшко, горюшко... За что мне участь такая?

Лёшка впервые с сожалением посмотрел на мать. Она заметно постарела и теперь выглядела намного старше своих лет. Лицо, когда—то чистое, нежное, теперь вдоль и поперёк было

испещрено морщинами. Глаза потеряли былой блеск и, даже когда она улыбалась, всё равно оставались печальными. От пышных каштановых волос осталась лишь жидкая поседевшая прядь.

Валентина Никитична положила полотенце на спинку стула, потом взяла рюмку.

– Давай помянем старшенького, – взволнованно предложила она. – Земля ему пухом.

Алексей выпил, подал матери кусочек солёного огурца.

– Раньше, помню, ни грамма в рот не брала, – проговорил он, заметив как, поморщившись, она поставила на стол пустую рюмку.

– Горюшко, сынок, заставляет. Горит всё внутри. За Саньку обидно, да за тебя, непутёвого, постоянно тревожусь.

– За меня будь спокойна. Выкручусь... Бланду больше жрать не буду...

– Чужой ты стал, Лешенька. Затравленным волком смотришь. Слова какие—то непонятные говоришь. Маленький—то, ласковый был. Прибежишь, бывало, из школы, сядешь рядышком, обо всех бедах и радостях расскажешь. Теперь слова доброго из тебя не вытянешь, словно худое что удумал.

Алексей окинул её разящим взглядом.

– В тюрьме не на курорте, – пробасил он. – Там свои законы!

– Вот я и говорю, что чужим ты стал, – повторила Валентина Никитична.

– Ерунду мелешь! – огрызнулся Алексей.

Он выпил ещё водки, а затем, неожиданно спокойно, даже ласково произнёс:

– Пойду, мама, пройду по городу.

– Опять к Люське что—ли? Так ведь она замуж вышла.

– Развелась уже! – с лёгким оттенком нетерпения ответил Лёшка. – Приезжала... Рассказывала...

– К тебе или к Алику? – настойчиво переспросила мать.

– К обоим! Твоё какое дело?! – почти выкрикнул он. – Люблю я её...

– Неправильно это, сынок. Не по—людски. Она то с тобой милуется, то к Альке в постель... Неправильно это...

– Не суйся! Сами разберёмся.

– Мне, что? Тебя жалко. Сын ведь ты мне. Родная кровиночка...

– Нечего меня жалеть! Сказал ведь, сам во всём разберусь.

– А то, лучше, посидел бы дома, – оживлённо сказала Валентина Никитична. – Я ещё за бутылочкой сбегая. Дома—то тебе выпить можно. Дома беды не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.